

Глебова Е. В.

«КНИГИ БО СУТЬ РЕКИ...»

Книги бо суть реки, напояющие вселенную,
се сть исходиша мудрости,
книгам бо есть неисчетная глубина...

«Повесть временных лет», 1037 г.

В 1971 г. в Хабаровске произошло событие, о котором написали многие советские газеты и журналы, и которое затем стало отправной точкой для научных исследований в области истории книги.

А случилось вот что. Из Петербурга (тогда Ленинграда) на Дальний Восток приехал доктор филологических наук профессор И. Е. Баренбаум. Он знакомился с редким фондом Хабаровской краевой научной библиотеки и, дойдя до полки со старопечатными книгами XVII в., обнаружил знаменитую Острожскую Библию первопечатника Ивана Федорова — книгу 1581 г., отнесенную к шедеврам типографского искусства.

«Титульный лист, характерный двухстолбцовый набор кириллицей, наличие греческого текста — все подтверждало факт издания Библии в Остроге, — писал позднее доктор исторических наук профессор Сергей Антонович Пайчадзе. — Для окончательной идентификации недоставало печатного знака Ивана Федорова, которым он помечал свои книги».

Авторский знак обнаружился на последней станице. Он был прикрыт рукописной тетрадью, что и позволяло книжному раритету XVI в. в переплете из обтянутых кожей досок, с медными застешками тридцать лет оставаться незамеченным. Согласно инвентарной записи Острожская Библия включена в фонд Хабаровской научной библиотеки 5 июня 1940 г., источник поступления — неизвестен. Заметим, время для подобной литературы не самое благоприятное, но кто-то принес ее сюда, кто-то поставил на полку, в итоге сохранилась редчайшая книга, сотворенная выдающимся мастером.

Знак, которым Иван Федоров помечал свои произведения, а точнее его символику, ученые трактуют по-разному, но многие придерживаются такой версии: между инициалами И. и Ф. начертана извилистая линия, напоминающая латинскую S, а над ней наконечник стрелы. «Латинский завиток» сравнивают с излучиной реки и читают этот символ как зашифрованную цитату из «Повести временных лет»: «Книги бо суть реки...»

Острожская Библия — это первый полный вариант Священного Писания на церковнославянском языке и последняя печатная работа Ивана Федорова. Он начал ее в 1575 г., отливал новые шрифты,

делал формы для рамок, заставок и заглавных букв. В общем, все то, что сделало в итоге Острожскую Библию произведением искусства. В 1583 г. мастера не стало, но изготовленные им печатные формы (доски) хранились у его последователей и были в рабочем состоянии не одно столетие. Библия вышла в свет в 1581 г., и ее тираж по тем временам был значительным. Но, как пишет Пайчадзе, почти четырнадцать из каждых пятнадцати экземпляров бесследно исчезли в глубине веков. Всего же в мире сохранилось около ста (в некоторых источниках около трехсот) экземпляров Острожской Библии Ивана Федорова. Один из них — в Хабаровске.

Собрание раритетов

Сегодня фонд редких книг Дальневосточной государственной научной библиотеки сосредоточен в специально созданном здесь Краевом научно-исследовательском центре книжных памятников. Это одно из крупнейших собраний на Дальнем Востоке наряду с научными библиотеками Владивостока и Якутска. Общее количество хранящихся в Хабаровске редких и ценных изданий впечатляет: около 23 тысяч экземпляров, из них около 4 тысяч — на иностранных языках. И цифра эта постоянно увеличивается, потому что из общего фонда ДВГНБ (а это более 2 млн изданий) библиотекари продолжают отбирать рассеянные по нему в прежние годы книги, которые представляют историческую и библиографическую ценность. Наиболее интересные издания можно увидеть на постоянно действующей выставке в научно-исследовательском центре книжных памятников. Это своего рода экскурсия в очень далекое прошлое.

Отправной точкой, с которой началась история формирования редкого фонда, можно считать 1894 г., когда при Приамурском отделе Императорского Русского географического общества организовали библиотеку. Из Академии наук, Императорского Русского географического общества, Петербургского университета, Московского Румянцевского музея, научных обществ, библиотек и просто от частных лиц приходили книжные дары, среди которых встречались достаточно редкие, в том числе издания XVIII г., государственные указы, подписанные собственноручно императрицей Екатериной, о чем сообщалось в первых отчетах Приамурского отдела Императорского Русского географического общества. Потом к этим экземплярам присоединились интересные книги из личных библиотек цесаревича Николая, великого князя Константина Николаевича, других дарителей, и в итоге появился фонд ценных изданий на церковнославянском, русском, латинском, английском и других языках, названный «библиографическими редкостями», или, как отмечалось в документах тех лет, «печатные книги и

рукописи, насчитывающие 300 и 200 лет существования». С этого момента «библиографические редкости» прирастали печатными раритетами, и прежде чем появился научно-исследовательский центр книжных памятников, они хранились в секторе редких книг, затем, после переименования, — в отделе редких и ценных изданий.

В 2006 г. библиотека стала участником программы «Культура России», сотрудники Краевого научно-исследовательского центра книжных памятников получили возможность приезжать на семинары в Российскую государственную библиотеку, а это профессиональный рост. О статусе научно-исследовательского центра можно судить еще и по тому, что из 31 региона Российской Федерации здесь лучшие условия хранения книжных раритетов. Несколько лет назад правительство Хабаровского края приобрело для ДВГНБ планетарный сканер, предназначенный для сканирования старых книг, и теперь они переводятся в электронный формат. Пока что в работе редкие издания краеведческой тематики, поскольку именно они пользуются наибольшим спросом.

«Редкий статус»

Говоря о том, что придает книге статус редкой, специалисты называют два критерия. Первый — хронологический. То есть все отечественные книги, изданные до 1830 г., и все зарубежные, изданные до 1700 г. включительно, принято считать редкими. Второй — социально-ценностный. Это когда по дате выхода в свет книга не может претендовать на статус редкой, но в силу различных причин является таковой. К примеру, самое первое издание пушкинского «Евгения Онегина» вышло после 1830 г., но это бесспорная ценность.

В Краевом научно-исследовательском центре книжных памятников есть издания, приравненные к памятникам мировой культуры. Например, «Комментарии» Гая Юлия Цезаря 1499 г. издания и «Тускуланские беседы» Цицерона 1482 г. издания на латинском языке. Это инкунабулы, то есть книги, напечатанные до 1500 г. Здесь же, в хранилище редких книг на иностранных языках, первое издание сборника лирических стихов древнегреческого поэта Пиндара, современника Эсхила (1513). Эта книга относится к палеотипам — изданиям, вышедшим в свет между 1501 и 1550 гг. В России, к слову, всего два таких раритета — в Санкт-Петербурге и Хабаровске. Другая книжная редкость первой половины XVI в. — на немецком языке: сочинение Мартина Лютера «О торговле и ростовщичестве» вышло в свет в 1524 г., еще при жизни автора. В 1568 г. в Лионе издана книга Мишеля Нострадамуса «Предсказания» на французском языке, и один ее экземпляр хранится в Дальневосточной государственной научной библиотеке. Это первое посмертное и самое

полное издание знаменитого французского астролога, врача, алхимика и прорицателя.

Есть еще 32 книги, в том числе созданные в древнерусской традиции, и 7 кириллических старопечатных — Острожская Библия Ивана Федорова (1581), о которой уже шла речь, «Евангелие Учительное» Кирилла Транквилиона Ставровецкого (1619), «Лексикон Словеноросский и Имен толкование» Памвы Берынды (1627), «Большой требник» Петра Могилы (1646), «Соборное уложение» царя Алексея Михайловича (1649) и «Синописис» Иннокентия Гизеля (1674).

В общем, уникальные вещи, бесценные: из общего числа книг редкого фонда полторы тысячи изданы до 1830 г. Правда, такое отношение к книжным памятникам было не всегда. В 1970-х в газетных статьях о редком фонде хабаровской библиотеки главный акцент делался на собрании «самых дорогих для человечества книг — произведений основоположников марксизма-ленинизма».

При этом подчеркнем: книги «менее значимые» все равно хранились самым надлежащим образом. Правда, был период, когда книжные раритеты оказались под ударом. Точнее, их владельческие знаки — экслибрисы. В середине прошлого века наступило время усиленной борьбы с мешанством, и одним из его проявлений кто-то посчитал экслибрис. Вышел соответствующий указ, и библиотекарям пришлось в спешном порядке книги обезличивать. Авторские знаки замазывали чернилами, сдирали, а когда это не удавалось, заклеивали кармашками. И что интересно: в основном хабаровские библиотекари не уничтожили, а именно заклеили немалое количество великолепных экслибрисов, многие из которых без преувеличения произведения искусства.

Сейчас процесс работы с книгой повернулся в обратную сторону: ей возвращают личность владельца. Убирают приклеенные десятки лет назад бумажные кармашки-обереги, и почти за каждым открывается история, время. Хотя встречаются и задачки с одним неизвестным — в том случае, если экслибрис все-таки оказался уничтожен. И тогда можно только предполагать, кем был ее хозяин, из какой она коллекции. Но у специалистов, работающих с редкими книгами, есть свои способы «опознания», иногда на уровне интуиции. Наталья Радишаускайте — заведующая сектором по работе с книжными памятниками Краевого научно-исследовательского центра книжных памятников ДВГНБ отмечает, что по книге обычно можно сказать, кому она принадлежала: «Смотришь, к примеру, на добротный переплет, золотые обрезы и предполагаешь, что, скорее всего, она из коллекции великого князя Константина Николаевича...»

«Осколочки» эпох на книжных полках

«Многие книги из редкого фонда дальневосточной „науки“ старше Хабаровска, которому немногим больше полутора столетий», — говорит Наталья Радишаускайте. И рассказывает об отдельных «осколочках эпох», к которым можно реально прикоснуться. Например, к эпохе Петра Великого.

Коллекция изданий XVIII в. — это около 140 книг. В петровскую эпоху, наполненную многими глобальными событиями, произошел еще и серьезный переворот в книгопечатании. Был создан шрифт, которым печатались все светские издания, за что позднее он был назван «гражданским». Все петровские издания, напечатанные гражданским шрифтом в достаточно короткий промежуток времени, с 1708 по 1725 г., считаются редкими, поскольку сохранились лишь те из них, которые попали в свободную продажу и были раскуплены. Те, что хранилось на складах (а это большая часть тиражей), по приказу императрицы Елизаветы Петровны были уничтожены. Часть из них просто сожгли, часть продали на обертки и пыжи или отправили на бумажные фабрики в качестве вторсырья.

Научно-исследовательский центр книжных памятников ДВГНБ обладает немалым богатством, среди которого одна из редчайших книг петровского времени — «Овидиевы фигуры» (1721) с цельногравированным текстом и раскрашенными вручную гравюрами. Сохранившийся экслибрис указывает на бывшего владельца раритета — это известный российский археолог и историк А. Д. Чертков. Как установлено исследователями, библиотекой Черткова после его смерти пользовались В. А. Жуковский, М. Н. Погодин, Л. Н. Толстой. Возможно, «Овидиевы фигуры» попали в Хабаровск из Государственной публичной исторической библиотеки.

Еще одна истинная редкость для Дальневосточного региона — номер газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за 1740 г. Пробежишься по ее страницам, и вот оно, то самое дыхание времени. На первых полосе — главные новости (в основном перепечатанные из зарубежной прессы), в том числе о том, где сейчас идут боевые действия. Самая насущная информация, так же как и в современных СМИ, на последних полосах. Допустим, объявление о том, где и когда состоится продажа лошадей. Есть и реклама: некий садовод приглашает любителей приобрести у него рассаду и луковицы красивых цветов.

«Осколочек» времени — «Календарь на 1724 год», где масса полезнейшей информации. Здесь статьи о происхождении солнечных и лунных затмений и прогнозы на грядущий год, заметки о «плодородии и недородии», а в статье «О здравии и болезнях» об изменениях человеческого организма через каждые семь лет жизни. Самыми «мужественны-

ми годами» автор называет возраст 28, 35 и 42, но когда человеку исполняется 49, он «на самом вершине горы есть, а паки вниз возвращается...».

«Книга степенная царского родословия» — издание XVIII в., одно из интереснейших в коллекции семьи Старцевых. На полях книги, охватывающей значительную часть истории Российского государства, пометки внимательного читателя. Скорее всего, предполагают специалисты, издание досконально изучал Николай Алексеевич Старцев, внук декабриста Николая Бестужева и сын селенгинского купца Алексея Дмитриевича Старцева, давая тут же, на полях книги, отсылки к другим источникам, возможно, из своего же собрания.

Когда-то эта книга принадлежала английскому писателю Э. Троллопу, потом попала в коллекцию Н. А. Старцева. К сожалению, сотрудники Краевого научно-исследовательского центра книжных памятников не располагают полным списком книг всей коллекции Старцевых, как и самой коллекцией, но даже в той ее части, что в итоге оказалась в Хабаровске, многое заслуживает внимания. Например, книги XVI—XVII вв. в пергаментных переплетах. Они на латыни, и, скорее всего, собирались Старцевыми исключительно как библиографические редкости. Так же как издания Эльзевиров — голландских печатников, которые в XVI в. были лидерами в издательском бизнесе и выпускали малоформатные и доступные по цене книжки. Благодаря солидным тиражам «эльзевиров», как называют издания с издательскими марками Эльзевиров, и до настоящего времени их сохранилось достаточно.

В последние годы специалисты-книжники стали выделять коллекции именные: цесаревича Николая, великого князя Константина Николаевича, герцога Мекленбургского, Венюкова, Арсеньева и др. Такой личностный подход дает возможность не только перелистать страницы времени, но и узнать о читательских пристрастиях исторических персон. Интересный исследовательский и творческий путь. Практически нескончаемый.